

© 2001 г., ЭО, № 2

С.И. Рыжак

НОВЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ЛИТОВСКОМУ НАРОДНОМУ ОРНАМЕНТУ

*«Узришь Узор – узришь Творца»
Джалал-Ад-Дин Руми*

Ни одна книга о народном искусстве не обходится без исследования орнамента. Однако сравнительно редко он оказывается «главным героем» научного труда: далеко не всегда исследователям удается вполне оценить роль, значение орнамента как самостоятельного явления культуры.

Со второй половины XIX в. начинает складываться *орнаменталистика* – дисциплина искусствоведения и культурологии, исследующая системы форм, композиций и семантики народного и классического орнамента. В ее наследии уже имеются тысячи работ, большинство которых связано с конкретными орнаментальными культурами, стилями и эпохами. Имеются также теоретические исследования (например, Б. Салина, Л. Грунера, Д. Овена, Г. Вильке, А. Ромилли, Э. Гомбриха, Э. Панофского, Д. Г. Мерне, О. Грабаря), в которых выводятся общие закономерности орнамента, универсалии, единая классификационная система, возможные типологии орнаментальных форм и систем.

Однако приходится признать, что в большинстве случаев исследование орнамента, как классического, так и народного, ведется эпизодически.

Литовскому народному орнаменту в последние годы, безусловно, «везет»: в периодических изданиях, в научно-популярной и научной литературе немало старых и новых работ, посвященных исследованию его структуры, форм, функциональных особенностей, стилистики и семантики. Этнографам и искусствоведам следует обратить внимание на три научных издания последних двух лет – монографии, в которых литовский народный орнамент как на археологических, так и на этнографических предметах оказывается в центре внимания исследователей. Настоящие работы полезны как для искусствоведов, археологов, этнографов, музееведов, так и для широкой читающей публики, интересующейся культурой балтийских народов.

J. Perkovskis. Zemaicų liaudies ornamentas: forma ir simbolika. Vilniaus, 1999. 286 p., il. (Ю. Перковский. Жемайтйский народный орнамент: форма и символика. Вильнюс, 1999).

Труд польского художника, краеведа, коллекционера и исследователя литовского народного орнамента Юозефа Перковского (1896–1940) был воссоздан по неопубликованным рукописям автора и переведен с польского языка Виргилиусом Чепайтисом. Настоящее издание предвворяется вступительным словом Вациса Вайвады – историка, сотрудника Центра Западной Литвы и Пруссии Клайпедского университета. Настоящая работа – наиболее серьезный труд художника, обнаруженный среди его материалов 1941 г. в музее Алка, привезенных из усадьбы Джююгиенай исследовательницей Лаймуте Валаткиене. Труд был написан в 1931 г. и планировался для публикации в литовском издании «Tauta ir zodis». Однако этого не произошло: издатели предполагали перевести работу на литовский язык, чего не мог сделать сам автор из-за отсутствия необходимых средств. В дальнейшем труд дополнялся, корректировался, однако так и не был издан при жизни автора. Ю. Перковский погиб 24 июля 1940 г., возможно, покончив жизнь самоубийством; предполагают, что его смерть была связана с обстоятельствами оккупации Литвы советскими войсками.

Ю. Перковский принадлежал двум культурам – литовской и польской; это отразилось и на его личной жизни, и на творчестве. Его мать, Ванда Горска, происходила из мазовецкого дворянского рода, имевшего поместья в Жемайтии. На родине матери, в усадьбе Джююгиенай (недалеко от Тельшяй) периодически жил Юозас. Там он собирал сведения о форме, технике, символической интерпретации орнаментальных образов; он исследовал их с точки зрения местных особенностей и как органическую часть народного искусства Европы.

Автор понимает орнамент очень широко – как вообще всякое украшение. Ю. Перковский пытается его систематизировать, выделяя следующие группы орнамента: 1) геометрический; 2) изображающий небесные светила; 3) растительный; 4) фигурный; 5) религиозный. Для отдельных групп он пытается разработать

некоторую классификацию: выделяет растительные мотивы, зоо- и антропоморфный в фигурном орнаменте, в религиозном перечисляет и характеризует сюжеты: крест, скульптурные формы каплиц и столбовых крестов, распятие, Пиету, пеликана, голубя, петуха, Всевидящее Око.

Отдельный вопрос, занимавший автора и обсуждаемый на страницах книги, – влияние различных классических стилей: барокко, романтизма, неоклассицизма, неоготики – на народный орнамент Жемайтии. Ю. Перковский полагает, что народное творчество зависит не только от традиций, культурного уровня, внешних условий жизни народа, но и от его антропологического типа и темперамента.

Конечно, многие из теоретических заключений автора не выдержали проверки временем: теперь они кажутся не вполне актуальными, не всегда фундаментальными и плодотворными. Однако работа Ю. Перковского имеет другую безусловную ценность: она содержит уникальный изобразительный материал, собранный самим автором, снятый с натуры в первой половине XX в. в Жемайтии. Книга содержит 106 таблиц зарисовок элементов народных украшений, крестов, деталей архитектуры, элементов народной мебели и утвари.

E. U s a č i o v a i t ė. Lietuvių liaudies ornamentai. Valstiečių baldų puošybos ir simbolikos bruožai. Vilniaus, 1998. 368 p. (Э. У с а ч ё в а й т е. Литовский народный орнамент. Характерные черты декора и символика крестьянской мебели. Вильнюс, 1998.)

Книга литовского искусствоведа и культуролога Эльвиры Усачёвайте посвящена литовскому народному орнаменту на мебели.

Автор – старший научный сотрудник Института культуры и искусства Литвы, исследователь культуры балтийских народов. Важнейшие объекты ее исследований – символы, представленные самым различным образом в предметном, словесном, операционном и графическом языках культуры балтов.

Начиная с 1988 г. Э. Усачёвайте – один из активных организаторов конференций «Символ в литовском мировоззрении и искусстве», тематика которых, однако, всегда гораздо шире этнических и государственных границ Литвы. Эти конференции собирают искусствоведов, культурологов, историков, археологов, филологов, этнологов из Латвии, Белоруссии, России. Тем самым не только выполняется важная задача по ознакомлению специалистов с направлениями и результатами работы соседей, но и восстанавливается во многом утраченное балто-славянское культурное пространство.

Э. Усачёвайте – член редколлегии и составитель серии книг «Культура древних балтов», начатой в 1992 г.¹ В этих изданиях опубликованы уникальные материалы, собранные литовскими, российскими и латвийскими учеными и связанные с символами балтийских культур.

В рецензируемой книге Э. Усачёвайте исследует преимущественно декорированную мебель, появлявшуюся и бытовавшую в литовской крестьянской среде главным образом в XIX–XX вв. Основой исследования послужили музейные коллекции Литвы. Расписные и резные сундуки, платяные шкафы, кровати, стулья, полки, вешалки стали значительной частью домашнего интерьера литовских крестьян, хотя их происхождение было связано с церковным искусством, городской модой и интерьером усадеб. Попадая в иную среду, эти предметы обретали и новые черты. Собственно говоря, этому соединению различных по происхождению черт в декоре и конструкции литовской крестьянской мебели и посвящена настоящая книга. Так, для того чтобы проследить генезис некоторых орнаментальных элементов (например, спирали), автор обращается и к археологическому материалу, и к различным кругам предметов – придорожным крестам, иконам, украшениям (фибулы, браслеты).

Задавая вопросом о сущности орнамента, автор определяет его как глобальный исторический феномен, которому присуща определенная – ритмическая – форма восприятия мира. Э. Усачёвайте выделяет четыре функции орнамента: познавательную, символическую, защитную и коммуникативную; фактически они являются своеобразными «столпами» для дистрибуции круга значений конкретных орнаментальных композиций.

Рецензируемая книга – публикация магистерской работы автора. Она состоит из трех глав. В первой главе описываются структура и символика орнамента на крестьянской мебели, во второй представлены особенности технических приемов декора, в третьей обсуждается проблема влияния профессионального искусства на народное.

Э. Усачёвайте выделяет крест, круг, шестилепестковую розетку, спираль и узелковый орнамент, мотивы сердца и лилии как наиболее характерные элементы для литовского орнамента на этнографических предметах. В настоящем исследовании они предстают как метафоры архаических верований, символы небесных и хтонических сущностей: солнца, огня, воды, ужа. Опираясь на труды М. Гимбутене, П. Дундулене и Н. Велюса, Э. Усачёвайте предлагает свои версии интерпретации некоторых знаков, в которых весьма удачно соединяются древние балтийские и христианские парадигмы. В частности, шестилепестковую розетку («звезду»), латинский крест, лилию, сердце, S-образные мотивы, мотив кубка (чаши) автор считает древними литовскими орнаментальными формами, переосмысленными в русле христианства.

Особенно интересны размышления автора о спиралевидном и узелковом орнаментах как наиболее характерных для литовского народного искусства. Мотивы спирали и узла постоянно встречаются в археологическом материале; они выбиты на металлических предметах, вырезаны на дереве, вытканы в текстиле, сделаны в технике плетения. Позднее они проявляются в украшении домашней утвари и мебели, сочетаясь с иными композиционными принципами. Спираль и узел «прочитываются» автором и в геометрических, и в растительных, и в терриоморфных (чаще всего в виде ужа) формах. Их интерпретацию

обычно связывают с представлением о космическом цикле, выраженном в сезонах года, этапах человеческой жизни и т.п.

При этом автор замечает: хотя архаические элементы орнамента сохранились в литовском народном искусстве до XX в., этого нельзя сказать о его смысле. Древние значения знаков забывались. Например, в рисунке лилии (христианский символ чистоты) автор обнаруживает графический мотив ужа, «узла жизни».

Второй орнаментальный знак, которому Э. Усачёвайте уделяет значительное внимание, – это S-образный мотив. Его истоки восходят к орнаменту на керамике каменного века, особенно популярным он стал со второй половины XIV в., а позднее распространился на деревянные и металлических изделиях XIX–XX вв. Э. Усачёвайте выявляет несколько построенных на нем орнаментальных форм, в частности зигзаг (который интерпретирует как символ воды, растительности и ужа) и спираль (*sūkuriš* – «вихрь, омут, сильный, крутящийся ветер», знак, связываемый с миром душ умерших, хтоническими персонажами, нечистью, а также с плодородием и колдовством). Мотивы сердца и лилии автор считает узлами, составленными из двух S-образных знаков, и, таким образом, тоже возводит их к семантике двух свитых ужей.

В третьей главе автор обращается к сложной проблеме влияния профессионального искусства на народное. Э. Усачёвайте приходит к выводу, что хотя в стилистике литовской мебели можно обнаружить черты стилей ренессанса, барокко, бидермейера, исторического стиля, ни один из них не бывает представлен относительно целостно. Народные мастера брали определенные их элементы, часто трансформируя и по-своему интерпретируя. Нередки случаи, когда в построении конструкции и декора одного предмета использовались элементы трех-четырёх стилей, некоторые из них изменялись почти до неузнаваемости.

В целом надо сказать, что в настоящем труде автор установила систему и отдельные части литовского народного орнамента, популярного в крестьянском искусстве XIX – первой половины XX в. Было выявлено, что каждая орнаментальная фигура обозначала в данное время, какая общая структура и варианты формы могли быть ей присущи, какое место она обычно занимала в общей композиции, как она исторически прослеживается в литовской орнаментике с древнейших времен. В большинстве орнаментальных фигур Э. Усачёвайте обнаруживает два семантических слоя: языческий и христианский. В некоторых народных орнаментах XIX в. эти слои соединяются синкретически, а в некоторых христианское значение покрывает языческое.

Книга Э. Усачёвайте богато иллюстрирована: в научный оборот введены практически неизвестные или во всяком случае малодоступные широкому читателю визуальные материалы – декор предметов мебельного убранства.

A. B l i u j e n ė. Vikingų epochos papuošalų ornamentika (istorijos mokslo leidinis). Vilnius, 1999. 300 p., il., bibliogr. (А. Б л ю е н е. Орнаментика куршских украшений в эпоху викингов (историческое научное издание). Вильнюс, 1999).

Аудроне Блюене – археолог, заместитель директора Музея литовского искусства в Вильнюсе. В течение многих лет она занимается историей куршей, проблемами их расселения, особенностями художественной культуры. Настоящая книга посвящена результатам исследования орнамента на предметах украшения куршей в VIII–XII вв.

В работе сделано немало важных новых выводов, а в целом она может служить учебным пособием по истории куршей, в особенности обитавших на территории Литвы. Проведен анализ расселения куршей в указанный период на северо-западе Литвы и в Юго-Западной Курземе. Выявлены и охарактеризованы практически все известные археологические памятники куршей в землях Пильсотас, Мегува, Кеклис, Дувзаре, Пиёмаре, Вредекурония и на Куршской косе. Автор предположила, что в VI–VII вв. центром формирования куршской культуры были земли окрестностей Клайпеды, в X–XI вв. этот центр переместился в области Пильсотас и Мегува, причем именно тут наблюдается максимальное разнообразие форм и орнаментации украшений. Описано, как в середине XI в. фиксируется раннее государство куршей типа конфедерации, формируются города Паланга, Жарде; однако уже в XII в. в связи с упадком торговли на Балтийском побережье наступает кризис.

Книга содержит историографический очерк об исследованиях орнаментики как в Литве, так и в европейской науке. Отмечены труды начала XX в. (В. Шукевич, Й. Басанавичюс, П. Галауне, И. Шляпис), 1920-х годов (В. Нагявичюс, Й. Пузинас), проведены некоторые сопоставления с исследованиями народного орнамента в Латвии (Э. Брастыньш), Западной Литве и Пруссии (В. Герте, И. Гоффманн). Охарактеризованы послевоенные исследования куршского орнамента М. Гимбутене, Л. Вайткусене, В. Жулкуса, заслуги европейских исследователей орнамента: Б. Салина (классифицировал германские орнаментальные стили), А. Ромилли (определил законы построения орнамента: ввел понятие орнаментальной единицы, направления, повтора, интервалов в композиции), а также направления, исследовавшего символику и семантику орнамента (Т. Гамкрелидзе и Вяч. Иванов, В. Топоров, Н. Велюс, А. Греймас).

Подробно описана куршская орнаментика VIII–XII вв. Древнейшим уровнем признана геометрическая орнаментика, в том числе плетеные мотивы, а также зооморфные, часто геометризированные, преобладающие на мужских украшениях. Растительный орнамент, как полагает автор, появился у куршей с начала II тыс. н. э. и долгое время был довольно редким. Антропоморфный орнамент, как признано, для куршей характерен не был.

А. Блюене выявляет первичные орнаментальные мотивы, которые именуется также архетипами: точка, крест, свастика. Некоторые из них могут быть также знаками. Знак отличается от символа, по мнению

автора, тем, что знак «уже» идеи, а символ всегда выражает больше, чем его очевидное значение. Исследуются принципы составления композиций. Делается вывод, что в куршской орнаментике в VIII–IX вв. бытовало семь, а в X–XI вв. – восемь первичных мотивов. Геометрические мотивы автор описывает подробно, в связи с техникой и материалом. Она выделяет точки вдавленную и рельефную, точку с окружностью, прямую линию (зарубка), окружность, полуокружность (известна у балтов с V–VI вв.), треугольник (тиснутый или пробитый), ромб, X-образную фигуру, равносторонний крест, свастику. Последняя встречается на территории Латвии с III в., но только в ажурных изделиях, которые были подражанием римским фибулам; с V–VI вв. свастика распространяется среди балтских украшений, в IX в. фиксируется и у куршей. Общий вывод автора заключается в том, что X-образные фигуры и треугольник – самые популярные символы в куршской орнаментике. Особое внимание уделяется геометрической и плетеной орнаментике пластинок из белого металла, которыми покрывались бронзовые украшения куршей IX–XII вв.

В качестве одной из важнейших обсуждается проблема появления в Литве зооморфного стиля орнаментики: был ли он импортирован или сложился как местное подражание иноземным образцам. А. Блюене устанавливает, каким образом у германцев со второй половины V в. складывается зооморфный стиль под влиянием кельтского, скифо-сарматского, гуннского и аварского реалистических искусств. У балтов, в особенности у литовцев, происходила геометризация образа ужа или змеи – одного из важнейших мифологических символов. Выявляется различие в орнаментике женских и мужских украшений: «женские» знаки при этом гораздо более абстрагированы, геометризованы.

В книге представлены все виды куршских украшений и их орнаментации. Систематизация при этом связана с частями тела человека, для которых предназначались данные украшения. Подробно охарактеризованы булавки для головных уборов, сами головные уборы, шейные украшения (бусы, гривны), нагрудные фибулы, булавки, подвески, цепочки, браслеты и перстни.

Кроме технического описания, в работе кратко представлена связь украшений и орнамента с народным мировоззрением. Автор рассматривает образ дерева жизни с двумя типами членения, вертикальным (троичным) и горизонтальным (четвертичным), откуда вытекают две системы счета, что отразилось и на форме украшений. При этом куршские украшения, по мнению А. Блюене, чаще отражают четвертичную систему, так как в них присутствует принцип деления на четыре и восемь.

Надо полагать, что устойчивый и пристальный интерес самих балтийских ученых к феномену народного орнамента, и – шире – к украшениям – не случаен. Это свидетельствует о значимости, важности роли орнамента и вообще украшений в контексте балтийской народной культуры, в особенности в настоящее время.

Примечание

¹ В этой серии вышли следующие труды: *Ikikiščiōniškoji Lietuvos kultūra*, Vilnius, 1992, 245 p., il. (Дохристианская культура Литвы. Вильнюс, 1992); *Senoves baltu simboliai*, Vilnius, 1992, 234 p., il. (Символы древних балтов. Вильнюс, 1992); *Pūrijos kultūra*, Vilnius, 1994, 269 p., il. (Прусская культура. Вильнюс, 1994); *Dandaus ir žemes simboliai*, Vilnius, 1995, 235 p., il. (Символы неба и земля. Вильнюс, 1995); *Augalų ir gyvūnų simboliai*, Vilnius, 1999, 368 p., il. (Символы растений и животных. Вильнюс, 1999).

© 2001 г., ЭО, № 2

Энциклопедические издания о народах и религиях мира

Энциклопедии «Народы России» (М., 1994, 479 с., ил.) и «Народы и религии мира» (М., 1998, 928 с., ил.) – не просто оригинальные, а уникальные работы, не имеющие равноценных аналогов в мире ни по объему научной информации, ни по качеству ее осмысления. Их научную и социокультурную значимость трудно переоценить. Написанные близким по составу и видению поставленной задачи коллективом ученых – этнологов и религиоведов, многие из которых имеют мировую известность, эти энциклопедии воистину можно считать этапным достижением отечественной науки. Ими широко пользуются не только ученые, но и работники государственного аппарата, политики, преподаватели и студенты, школьные учителя и просто любознательные читатели, проявляющие интерес к этническим и религиозным проблемам России и других стран мира, интерес, который в последнее время значительно возрос.

Будучи, бесспорно, изданиями академического типа, фундаментально научными по своей основе, рецензируемые энциклопедии знаменуют собой своеобразный итог многолетних напряженных трудов отечественных ученых по исследованию этнической и религиозной картины мира.